Глава 4.

Когда премьер-министр Ся увидел, что принц Лянь ушел, он запаниковал и бессознательно посмотрел на принца Муронг Цяо. Муронг Цяо был чрезвычайно зол. Он не ожидал, что тот настолько плох в делах, что даже не может справиться с собственной дочерью. Кто бы еще готов был остаться здесь, чтобы позориться, поэтому он повернулся и хладнокровно сев на свою лошадь, уехал.

Жених и кронпринц из встречающей стороны уехали, гости, естественно, не остались, и в мгновение ока этот полный суеты дом опустел.

Премьер-министр Ся и мадам Лин Лун не знали, как поступить в сложившейся ситуации, но тут из особняка вышла старая мадам и с достоинством извинилась перед всеми:

"Сегодняшнее дело вас всех побеспокоило поэтому пожалуйста, возвращайтесь в свои дома, позже мы отправим вам извинения."

Когда толпа услышала слова старой мадам, они поняли, что больше не могут смотреть шоу и должны уйти. Они были уверены, что для Ся Цзянь все плохо кончится, ведь она нагло отказалась сесть в свадебный седан и опозорила премьер-министра.

Более того, так как она отказалась сесть в паланкин, императрица-мать обязательно спросить о преступлении. А зная методы вдовствующей императрицы разбираться с людьми, этой хорошенькой девушки суждено стать красавицей с трагичным концом.

Среди гостей был красивый мужчина средних лет. Он несколько раз взглянул на Ся Цзянь, прежде чем сесть в экипаж и уехать.

Это был принц Ань, который в свое время был влюблен в Юань Ши и до сих пор не женился; по слухам, он поклялся до конца жизни оставаться неженатым ради Юань.

Холодный мужчина на противоположной стороне, одетый в свою мантию: "Представление окончено, возвращаемся во дворец."

Стражник поспешно догнал его и произнес: "Боюсь, эта юная леди из семьи Ся мертва."

Мужчина поджал губы и равнодушно улыбнулся: "С таким характером как у императорской невестки, она точно не отпустит ее так просто. Меньше чем через два часа, она позовет Ся Цзянь во дворец, этот король поспорит с вами на один-два серебра, что Ся Цзянь умрет по дороге домой."

Охранник рассмеялся: "Хорошо, согласен, сегодняшнюю сцену Ся Цзянь хорошо организовала, думаю, эта женщина с мозгами, этот подчиненный спорит, что она сможет прожить еще два дня."

Просто, в конце концов, ей будет трудно избежать смерти.

Видя, что гости закончили расходиться, пожилая леди холодно приказала: "Возвращайтесь в особняк, ворота особняка будут закрыты."

Цзянь оттащили назад и оставили во дворе, и прежде чем старая мадам успела что-то сказать, премьер-министр Ся шагнул вперед и злобно пнул ее несколько раз, злобно говоря: "Сука, ты опозорила меня, я не смогу смириться, даже если убью тебя."

Ся Цзянь уже была серьезно ранена, и получив от него еще несколько ударов ногами, она чуть не упала в обморок прямо там. Она несколько раз впилась в кольцо на пальце с желанием убить премьер-министра Ся, но изо всех сил держала свой порыв.

Старая мадам крикнула: "Какой смысл сейчас избивать ее? Принц Лянь, должно быть, уже вошел во дворец. Лучше подумай о том, как справиться с гневом вдовствующей императрицы."

Озадаченный этим вопросом и не зная, как поступить, премьер-министр Ся спросил: "Что, по мнению матери, следует предпринять?"

Старая мадам бросила на него косой взгляд: "Все-таки в этом деле должен быть человек, который понесет ответственность за последствия, все обвинения следует возложить на эту маленькую сучку, вдовствующей императрице и принцу Лянь нужно наказать человека, чтобы сохранить лицо, и на вас не будет слишком много вины. Просто, не то чтобы я никогда не говорила с тобой об этом. Это грандиозное событие, но ты даже не подготовился к этому. В итоге ы не только ничего не добился, но и устроил беспорядок."

С премьер-министром Ся заговорила старая мадам, и в его сердце снова поднялся гнев, он пнул Цзянь и сказал: "Кто бы мог подумать, что она будет такой, ведь вчера вечером она согласилась."

Госпожа Лин Лун обеспокоенно сказала: "Мама, сейчас не время продолжать этот спор. Можем ли мы успокоить гнев вдовствующей императрицы, передав ее?"

"Делайте шаг за шагом, вдовствующая императрица обязательно вызовет ее во дворец для допроса, так что все вы должны показать, что являетесь праведными." Огрызнулась старая мадам.

"Да", - ответил премьер-министр Ся.

Мадам Лин Лун взглянула на Цзянь, лежащую на земле, и сказала с отвращением: "Я действительно не ожидала, что у нее будет такое глубокое сердце, что она будет держать нас всех в неведении."

Как только голос стих, Ся Вань'эр выбежала внутрь. Будучи молодой девушкой, она не могла появиться снаружи. Позже она услышала отчет от своих подчиненных о том, что Ся Цзянь отказалась садиться в паланкин и подняла шум у дверей особняка премьер-министра, из-за чего Его Королевское высочество потерял лицо.

В порыве гнева она выскочила на улицу и, увидев избитую на земле Ся Цзянь, не раздумывая, бросилась к ней с приступом ненависти, оседлав ее начала наносить ей несколько пощечин подряд то слева, то справа.

Однако она не избавилась от ненависти, поэтому хотела снова нанести удар, но Цзянь внезапно открыла глаза. Она использовала всю свою силу, чтобы перевернуть Ся Вань'эр на правый бок, и укусила ее за ухо, и хотя все ее тело дрожало, но она не собиралась её отпускать.

Из уголка ее рта сочилась кровь, Ся Вань'эр кричала от боли, нанося удары Цзянь руками и ногами, но та застыла и не отпускала.

Увидев это, госпожа Лин Лун задрожала от гнева, указала на своих подчиненных и сердито сказала: "Поспешите и оттащить её."

Несколько подчиненных оттащили Ся Цзянь. Госпожа Лин Лун шагнула вперед и несколько раз ударила ее, так что ее собственные руки онемели и заболели от силы ударов. Изо рта Цзянь полилась кровь, но ее это не волновало, и она даже громко рассмеялась:

"Бей меня, сколько хочешь! Ты уже загнала меня в угол, так давай будем держаться друг за друга и умрем вместе. Даже не думай о том, чтобы выжить."

Видя, что ее отношение все еще было таким высокомерным, премьер-министр Ся задрожал от гнева: "Немедленно иди к табличкам предков и преклони колени. Без моего приказа тебе не разрешается вставать, пока не поступит воля вдовствующей императрицы."

Ся Цзянь подняла глаза, в ее глазах был упрямый и холодный свет, а кровь на ее лбу все еще сочилась, капля за каплей капая вниз, так и призывая людей смотреть на неё.

Несколько женщин хотели оттащить ее, но она холодно сказала: "Кто посмеет прикоснуться ко мне?"

Несколько женщин были так напуганы ее внезапной свирепостью, что некоторое время не осмеливались сделать и шаг вперед.

Ся Цзянь поджала губы и мрачно уставилась на премьер-министра Ся: "Однажды ты заплатишь за все, что сделал."

Сказав это, она покрытая шрамами по всему телу, отправилась в Шенлоу*.

(*-башня Духов, место, где находятся таблички предков)

Кровь расцвела на полу позади нее, стройная спина была прямой, она сжала кулаки и сдержала легкую боль в кончике сердца, это были не ее эмоции, это было лишь то, что осталось в мозгу от прежней владелицы, которая всегда жаждала отцовской любви.

Жаль, что она не получила этого до самой смерти.

Она должна отомстить за эту ненависть.

Премьер-министр Ся на мгновение растерялся, он был немного взволнован этим взглядом Ся Цзянь.

Ся Вань'эр помогли вернуться ее подчиненные. Если бы Ся Цзянь применила еще хоть немного силы, она определенно откусила бы ей ухо. Она ненавидела ее так сильно, что не могла дождаться, чтобы разрезать ее на куски.

Старая мадам подняла свои опущенные веки, и ядовитый змеиный огонек вырвался из ее глаз:

"Послушай, императрица обязательно допросит ее, и если она выйдет из дворца живой, то через три дня ты пойдешь во дворец и доложишь императрице, что эта маленькая сучка умерла от острой болезни, чтобы императрица знала, что у тебя на уме."

"Да, сын знает." Все верно, дворцу просто нужно, чтобы кто-то ответил своей смертью, так что императрица-мать смогла бы успокоить свой гнев.

Ся Цзянь опустилась на колени перед табличками с именами предков семьи Ся, разглядывая таблички одну за другой. Всё эти таблички смотрели на нее так снисходительно.

Она отчётливо сказала: "Просто смотрите и наблюдайте, как я перевернула семью Ся с ног на голову и отомщу за мёртвую Ся Цзянь."

Голос был яростный, решительный и не оставляющий места для сомнений.

Она повернула кольцо Управления Душой на своем пальце.

Она была душой, пришедшей в другой мир, но почему кольцо Управления Душой следовало за ней, было непонятно.

Произошедшее сегодня было не в том, что она не может сопротивляться, а в том, что она не могла сопротивляться, потому что ее способностей было недостаточно, чтобы конкурировать со всем особняком премьер-министра.

Сегодня ей предстояло преодолеть еще одно препятствие, и ключ к этому - использование кольца управления душой и ее медицинских навыков.

http://tl.rulate.ru/book/81867/3152430